

— Этот мошенник уже доставлен в уездную управу, и magistrate пообещал строго его наказывать.

Хань Чжун в этот момент говорил тихо, осторожно докладывая.

Статус семьи Хань был настолько высок, что уездный начальник не мог не считаться с их мнением. К тому же, у них были деньги, и такие мелкие дела не имели для них значения.

Старая госпожа Хань наконец вздохнула с облегчением и сказала:

— Это всё из-за моей искренней веры в духов, иначе как бы я встретила такого бессмертного наставника, как даос Чжэнь. Мяо был прав, никакие дикие даосы не могут сравниться с теми, кто из храмов!

Услышав это, Хань Чжун чуть не прыгнул от радости. Ведь это он пригласил даоса Чжэня, который не только разоблачил мошенника, но и заставил старую госпожу изменить свое мнение, больше не доверяя диким даосам! Теперь, пока молодой хозяин был в отъезде, ему не нужно было беспокоиться о своей бабушке, и он мог рассчитывать на большую награду!

Хань Чжун сразу же поддакнул:

— Когда даос Чжэнь войдет в храм Чанчунь, он непременно станет мастером высоких заслуг!

Такие слова старая госпожа Хань любила больше всего, и она кивнула:

— Верно! Мы должны достойно отблагодарить даоса Чжэня...

В этот момент служанка доложила, что даос Чжэнь просит аудиенции. Старая госпожа Хань с радостью выпрямилась:

— Пусть войдет, скорее.

Хань Чжун поспешил выйти и лично проводил Чжэнь Цюна внутрь. Увидев этого красивого молодого даоса, старая госпожа Хань словно нашла опору и начала благодарить его:

— Даос, вы настоящий спаситель для меня! Если бы не вы, кто раскрыл бы чары этого злого даоса, я бы еще долго оставалась в обмане! Даос, прошу, садитесь.

Похоже, она была в хорошем настроении? Видя ее отношение, Чжэнь Цюн стиснул зубы, решившись, и, сев, сказал:

— Я осмотрел алхимическую лабораторию, там только ингредиенты для пилюль, старая госпожа не должна волноваться.

— Хорошо, что всё в порядке. — Старая госпожа Хань выдохнула и добавила:

— На этот раз мы вас утруждали, и я уже приказала подготовить скромный дар...

Услышав «скромный дар», Чжэнь Цюн вздрогнул и поспешил сказать:

— Не нужно, не нужно. Я только что осмотрел лабораторию и увидел печь для пилюль, которая, думаю, вам больше не пригодится. Не могли бы вы использовать этот предмет в качестве благодарности?

Говоря это, Чжэнь Цюн нервно сжал ладони, которые уже покрылись потом. Когда он случайно

взорвал печь в храме, его бывший учитель чуть не с ума сошел от горя, сказав, что эта старая печь стоила сорок-пятьдесят связок монет. И это еще без учета накрутки! Печь в доме Хань была новой, с системой воды и огня, и стоила, наверное, не меньше восьмидесяти связок! Вдруг они, будучи богатыми, решат, что она занимает место, и просто подарят ее ему? К тому же, если запросить больше, можно будет поторговаться. Если не получится, можно взять хотя бы тигель или котел для пилюль, это все равно выгоднее, чем «скромный дар»!

Как и ожидалось, услышав это, старая госпожа Хань удивилась. Хань Чжун, стоящий рядом, поспешил добавить:

— Эта печь настолько тяжелая и громоздкая, разве это подходящий подарок?

Чжэнь Цюн не собирался сдаваться и, стиснув зубы, сказал:

— Я скоро отправляюсь в храм Чанчунь. Наличие печи для пилюль позволит мне заниматься алхимией в храме, это не помеха.

Он был готов даже нести ее на себе! В любом богатом храме не будет слишком много печей, и новичок вроде него, возможно, не сможет получить доступ к ним. Но если у него будет своя печь, никто не сможет его оттеснить!

Услышав такие серьезные слова даоса Чжэня, Хань Чжун не нашелся, что ответить, но старая госпожа Хань поняла и вздохнула:

— Воистину, это наставник, обладающий Путью! Раз так, пусть эта печь будет подарена даосу.

Настоящий бессмертный наставник, а не какой-то мошенник! Когда даос Ян был в их доме, он запросил немало золота и серебра, говоря, что это для алхимии, и требовал еще больше денег в качестве подношений. В общей сложности, вероятно, набралось несколько сотен связок монет. А даос Чжэнь спас их жизни, разоблачил злого даоса, и как его отблагодарить? А он даже не хочет денег, только печь для пилюль. Разве печь может стоять так много?

Конечно, для настоящего бессмертного наставника золото и серебро не имеют значения. Только практика — это самое важное...

Хань Чжун, стоящий рядом, тоже на мгновение задумался. Он думал, что этот молодой даос любит хорошую еду и деньги, поэтому соблазнил его «щедрым даром». Но теперь, когда он совершил такое великое дело, он вдруг стал считать деньги грязью. Он недооценил этого юношу, который, оказывается, был предан практике и Великому Пути.

Оба представителя семьи Хань были полны мыслей, а Чжэнь Цюн был в восторге, чувствуя, что получил огромную выгоду. Такая дорогая печь для пилюль наконец оказалась в его руках, и эта поездка оказалась очень прибыльной! Если бы таких мошенников было больше, он, возможно, смог бы разбогатеть.

Закончив с благодарностью, старая госпожа Хань не удержалась и спросила:

— Раньше, когда вы разбивали мошеннические трюки того жулика, вы также упомянули о вреде золотой пилюли. У меня возникли некоторые сомнения, не знаю, можно ли спросить...

Даос Чжэнь говорил не только о золотой пилюле, но и о магнитах, воде, огне и прочем, что старая госпожа Хань не совсем поняла. Но о том, что золотая пилюля ядовита, она поверила на восемьдесят процентов. Если это так, то стоит ли принимать пилюли из храма Чанчунь?

Получив такую выгоду, Чжэнь Цюн был в отличном настроении:

— Старая госпожа, говорите смело. Этот скромный даос знает, что не утаит ответов, скажет всё, что знает.

Старая госпожа Хань немного подумала и осторожно спросила:

— Если золотая пилюля вредна, значит, никакие пилюли нельзя принимать?

Чжэнь Цюн знал ответ на это:

— Это не обязательно. В алхимии есть направление по созданию лекарств, и некоторые металлы, камни и травы действительно могут использоваться для лечения определенных болезней. Но все эти разговоры о продлении жизни и излечении от ста болезней — это ложь. Если вы больны, лучше обратиться к врачу.

Когда великий даос Гэ Хун, мастер алхимии, жил при дворе династии Великая Чжао, он изменил алхимию, потому что Тай-цзу не верил в золотую пилюлю. За сотни лет школа Творения разделилась на три направления: «Металл и Камень», «Вода и Огонь» и «Травы». Он изучал «Металл и Камень», основанный на изучении природы веществ и их очистки, чтобы получить новые материалы. «Вода и Огонь» занимались трансформацией, считая, что изменения воды и огня — это основа всего сущего, и уделяли большое внимание инструментам и хитростям. А «Травы» смешались с медициной и сельским хозяйством, считая, что травы и камни содержат истину, способную исцелить все, и это было первоначальным источником искусства золотой пилюли.

После столетий войн, с установлением династии Великая И, школа «Трав» взяла верх над «Металлом и Камнем» и «Водой и Огнем», получив большое влияние и создав множество лекарств.

Хотя Чжэнь Цюн не одобрял школу «Трав» за их отклонение от истинного пути, он признавал, что пилюли действительно могли лечить, если только это не было так называемым «эликсиром бессмертия».

— Выходит, пилюли лучше поменьше принимать? — спросила старая госпожа Хань, уловив скрытый смысл слов даоса Чжэня.

Чжэнь Цюн кивнул:

— В любом лекарстве есть яд. Если вы больны, принимайте лекарства, если здоровы, лучше укрепляйте тело. Диета и упражнения полезнее лекарств. Кстати, у меня есть комплекс упражнений, подходящий для всех возрастов. Вы тоже можете попробовать.

С этими словами он закатал рукава и встал в центр зала, чтобы продемонстрировать. Этот комплекс упражнений, как говорили, был создан великим воином династии Великая Чжао и был идеальным для укрепления тела тех, у кого не было особой подготовки. Даже алхимики, которые целыми днями сидели у печей, находили время для этих упражнений, считая их простыми и эффективными.

Неожиданно начав обучать, Чжэнь Цюн вызвал у всех шок, но никто не посмел прервать бессмертного наставника. Они наблюдали, как этот красивый молодой даос вытягивал руки, ноги, крутил бедрами, и, хотя это выглядело немного смешно, это было проще, чем «Пять зверей», и действительно легко запоминалось.

Закончив комплекс, Чжэнь Цюн вытер легкий пот со лба и улыбнулся:

— Не смотрите, что эта гимнастика проста, она довольно полезна. Если старая госпожа не освоила её сразу, я могу остаться еще на пару дней, чтобы научить.

Какие там упражнения? Просто задержаться на пару дней, чтобы поесть хорошей еды!

Видя его щедрость, старая госпожа Хань была тронута и снова поблагодарила его, а затем приказала провести даоса на отдых.

Сидя в комнате и размышляя, старая госпожа Хань не удержалась и сказала:

— Если даос Чжэнь захочет что-то из лаборатории, пусть возьмет. И подготовьте ему несколько хороших даосских одеяний. Он не любит деньги, но мы не должны быть неблагодарными. В будущем мы должны хорошо заботиться о нашем благодетеле.

<http://bllate.org/book/16827/1547161>